

Ильин Дмитрий Юрьевич

Волгоградский государственный университет,
Россия, 400062, Волгоград, Университетский пр., 100
dilyin@volsu.ru

Сидорова Елена Геннадьевна

Волгоградский государственный университет,
Россия, 400062, Волгоград, Университетский пр., 100
eg_sidorova@volsu.ru

Вариативность языковой нормы при функционировании топонимов: проблемы и противоречия*

Для цитирования: Ильин Д. Ю., Сидорова Е. Г. Вариативность языковой нормы при функционировании топонимов: проблемы и противоречия. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (4): 615–632. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.408>

В статье рассматривается лингвистическое содержание нормы, связанной с правописанием географических имен собственных. В качестве исходных принимается сформулированное Л. А. Вербицкой определение языковой нормы и признание орфографической нормы разновидностью языковой. Актуальность предпринятого исследования обусловлена, во-первых, специфическими чертами орфографической нормы, а во-вторых, трудностями кодификации подобных имен собственных. Обосновывается значительно более высокая степень императивности орфографической нормы по сравнению с другими типами языковых норм и, как следствие, нежелательность сосуществования орфографических дублетов при оформлении на письме топонимической лексики, поскольку они затрудняют выполнение оным идентифицирующей функции. Отличительной особенностью кодификации топонимов является их слабая представленность в массовых орфографических словарях и других неспециализированных лексикографических источниках. Зачастую орфографический облик того или иного населенного пункта в кодифицированном виде можно найти только на географических картах, атласах, списках местностей, реестрах географических названий определенного региона. В результате закрепление орфографического норматива в сознании носителя языка происходит прежде всего через усвоение и применение им соответствующих правил. Выявлено, что наиболее существенные противоречия при реализации орфографической нормы проявляются при выборе прописной или строчной буквы в составных именах собственных, а также при выборе слитного, полуслитного (дефисного) и раздельного способа оформления сложных и составных топонимов. Характеризуется лингвистическое содержание действующих рекомендаций, выявляются зоны орфографической нестабильности при фиксации подобных топонимов, предлагаются пути совершенствования нормативов, ведущие к лингвистически обоснованному правописанию географических названий. Проводимое исследование представляется значимым в свя-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00217 «Лингвистические коды объектов искусственной номинации в топонимической политике региона: проблемы, противоречия и векторы развития».

зи с возможной орфографической корректировкой как уже существующих, так и вновь образуемых объектов искусственной номинации в соответствии с критериями лингвоэкологичности.

Ключевые слова: современный русский язык, языковая норма, топонимика, вариативность.

Вводные замечания

Тонко чувствующий любые языковые изменения лингвист, блестящий организатор науки, долгое время возглавлявший Санкт-Петербургский государственной университет, Российскую Академию образования, МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, Федеральное УМО по языкознанию и литературоведению, профессор Людмила Алексеевна Вербицкая вошла в историю лингвистической науки не только как выдающийся фонетист, но и как ученый, открывший новые грани в ортологии русского литературного языка.

Понимая норму как «совокупность явлений, разрешенных системой языка, отраженных и закрепленных в речи носителей языка и являющихся обязательными для всех владеющих литературным языком в определенный период времени» [Вербицкая 1993: 11], Л. А. Вербицкая нашла, как представляется, определенный компромисс в определении этого явления, избежав крайних точек зрения. Одним из релевантных признаков нормы является кодификация, трактуемая как «эксплицитное (зафиксированное в словарях, грамматиках и т. п.) признание нормативности языкового явления или факта, целенаправленная разработка правил и предписаний, призванная способствовать сохранению литературных норм и их научно обоснованному обновлению» [Словарь терминов 2006: 89], которой подвергается наиболее важная в социальном и коммуникативном отношении подсистема языка — литературный язык.

Безусловно, как результат работы специалистов кодификация «призвана не только отражать стихийно сложившуюся норму, зависящую от коллективного мышления и стихийных процессов стандартизации, но и корректировать ее в соответствии с выбранной целью. Поскольку норма как устоявшаяся, общепринятая часть узуса существует объективно, независимо от того, закрепил ее кодификатор или нет, она может включать в себя элементы, не получившие отражения в кодифицированной норме, она может даже противоречить рекомендации кодификаторов, но при этом остается нормой для всех пишущих» [Бешенкова, Иванова 2016: 19]. В то же время нельзя не согласиться с мнением Л. А. Вербицкой о том, что норма может интерпретироваться и как результат «выбора одним человеком или группой людей тех или иных средств языкового выражения, или, проще говоря, вариантов, в качестве правильных, образцовых и предписывания их к употреблению» [Вербицкая 1997: 106]. Ученый, выступая за наличие вариантов нормы, само явление вариантности определяет как «два разных способа реализации одной единицы или сочетания единиц» [Вербицкая 1993: 11].

Признавая термины «вариантность» и «вариативность» синонимичными, мы оцениваем вариативность как отражение универсалий языка и его основных законов и принципов, один из способов и источников развития языка, объективное

следствие его эволюции. Именно поэтому, соглашаясь с мыслью В. М. Солнцева о том, что «сама идея вариативности предполагает изменчивость, модификацию чего-либо при сохранении некоторых существенных свойств этого „чего-либо“, остающегося „самим собой“» [Солнцев 1984: 32], мы понимаем вариативность как использование различных средств для номинации идентичных явлений. Несмотря на то что «широкая общественность... часто требует искоренения вариативности» [Горбачевич 1978: 3], существование вариантов вполне оправдано не только в узусе, но и в норме: «...иногда даже приходится признать нормой само наличие вариантов (хотя этого следует всячески избегать)» [Истрина 1948: 5]. При подобной интерпретации явления вариативности исследователь имеет возможность учесть такие видоизменения, которые наблюдаются в результате модификаций компонентов языковой единицы (см. также [Ильин, Сидорова 2014]).

Учитывая, что орфография — это «система норм (правил) письменной речи как особой формы существования языка (наряду с устной, звучащей речью)» [Кузьмина 2000: 435], полагаем, что орфографическая норма, являясь разновидностью языковой, имеет свою специфику, состоящую в том, что в ее «развитии и фиксации чрезвычайно существенную роль играет кодификация» [Шмелев 2020: 400].

Отказывая орфографии в праве на наличие кодифицированной вариативности, исследователи, как правило, достаточно категоричны: «Самый принцип факультативности для орфографии непригоден, так как является стимулом для расшатывания орфографической дисциплины» [Шапиро 1956: 27]. Констатируя неизбежность возникновения и существования орфографических вариантов, представляющих собой «любые графические правильные записи данного слова, получившие распространение в узусе, ставшие типичными, т. е. вошедшие в норму или даже зафиксированные словарями» [Бешенкова, Иванова 2016: 65], ученые, рассуждая о причинах появления вариантов в орфографии, признают несовершенство нормативных предписаний или их отсутствие: «Причиной колебаний, неустойчивости написаний в орфографической практике может служить отсутствие правила, регламентирующего написание какой-либо формы, или противоречивость правил, создающая возможность разных написаний одного слова на основе различных правил» [Ицкович 1982: 19].

В настоящей статье авторы рассматривают вариативность орфографической нормы при функционировании топонимов. Нормирование в сфере орфографии географических имен собственных является одной из самых сложных проблем. Актуальность ее обусловлена рядом факторов, среди которых: 1) огромный массив топонимической лексики, официально закрепленной в различных географических атласах, путеводителях, картах, списках, реестрах и т. п., но практически не представленной в орфографических словарях; 2) значительное разнообразие структурно-семантических моделей подобных онимов; 3) недостаточность имеющихся орфографических рекомендаций; 4) стремление носителей языка к сохранению наименования, воспринимаемого как традиционное, но не отражающего действующую в данный момент орфографическую норму. Неурегулированность правописания топонимов не способствует укреплению орфографической нормы с ее стремлением к сокращению вариантности, а, напротив, расширяет зону вариантных единиц за счет непоследовательной в орфографическом плане фиксации оттопонимических дериватов, представленных существительными и прилагательными.

Наибольшую сложность при фиксации топонимических единиц представляют слитно-дефисное написание онима, выбор варианта написания второго и последующих слов (с прописной или строчной буквы) в неоднocomпонентных наименованиях.

Слитно-дефисные написания топонимических единиц

Правописание сложных и составных топонимов вызывает трудности прежде всего в плане слитных, дефисных и отдельных написаний. Попытаемся охарактеризовать существующую норму в этой сфере «1) с точки зрения соответствия языку в его современном состоянии, 2) с точки зрения системы письма и 3) с точки зрения языкового сознания носителя языка, под которым понимаем восприятие и осмысление им графических элементов и их содержания в практике письма и чтения» [Селезнева 2004: 7].

Несмотря на длительность функционирования многих топонимов в русском языке, специальные рекомендации по их орфографическому оформлению появились лишь недавно (см., напр.: [Арутюнова и др. 2020; Барандеев 2009; Морозова 2009]). Так, в «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г. отсутствовал раздел, регулирующий правописание подобных слов. Отдельные рекомендации были представлены в общем разделе «Написания слитные и через дефис (черточку)». Некоторые из пунктов «Правил...» (п. 2 § 78, пп. 8–10 § 79) содержат непосредственные рекомендации по правописанию географических названий, однако в ряде случаев сам факт распространения действия правила в том числе на написание географических имен обнаруживается лишь при анализе его иллюстративного материала: например, *Бурят-Монголия* подпадает под действие п. 1 § 79 о дефисном написании «сложных существительных, имеющих значение одного слова и состоящих из двух самостоятельно употребляющихся существительных, соединенных без помощи соединительных гласных *о* и *е*» [Правила 1956: 37], а *Ростов-на-Дону*, *Комсомольск-на-Амуре*, *Франкфурт-на-Майне* — п. 5 § 79, предписывающего дефис в словах, «имеющих значение существительных, если в состав таких сочетаний входят: а) глагол в личной форме... б) союз... в) предлог» [Правила 1956: 37–38].

Весомый вклад в урегулирование проблемы слитного, отдельного и дефисного написания топонимов внесен авторами «Полного академического справочника», впервые опубликованного в 2006 г., а позднее доработывавшегося. Здесь правописание географических названий вынесено в отдельный раздел, что, безусловно, более удобно для пользователя, столкнувшегося с проблемой орфографического оформления подобных слов.

Правила опираются на несколько различных критериев, применение которых вызывает неодинаковые сложности для носителей языка. Рассмотрим подробнее критерии, лежащие в основе действующей редакции «Правил русской орфографии и пунктуации», представленной в «Полном академическом справочнике» 2019 г.

Наименьшие трудности у пишущих возникают при применении правил, основывающихся на формальном критерии, когда слитное, дефисное или отдельное оформление слова обусловлено наличием в его составе конкретного элемента. Так, рекомендовано слитно писать «названия со вторыми частями *-город*, *-град*, *-дар*, *-бург*» [ПАС 2019: 114] и «названия с первыми частями *Старо-*, *Верхне-*, *Нижне-*,

Средне-, Ближне-, Дальне-, а также *Бело-, Красно-, Черно-* и т.п.» [ПАС 2019: 115]. Стабильность слитного написания топонимов с компонентами *-город, -град, -дар, -бург* объясняется легкостью применения правила для пишущего любого уровня компетенции. Государственный каталог географических названий (далее — ГКГН [ГКГН]) не содержит противоречащих этой рекомендации топонимов.

Иная ситуация сложилась с написанием онимов с первыми частями *Старо-, Верхне-, Нижне-, Средне-, Ближне-, Дальне-, Бело-, Красно-, Черно-* и т.п. Значительная часть подобных топонимов на территории РФ закрепились не в слитном, как рекомендуют авторы ПАС, а в дефисном варианте, ср. (табл. 1).

Таблица 1. Вариативность в написании топонимов

Слитное написание	Дефисное написание
<i>с. Старорусское</i> (Сахалин. обл.)	<i>д. Старо-Русское</i> (Твер. обл.)
<i>х. Старокузнецовский</i> (Ростов. обл.)	<i>пос. Старо-Волжский</i> (Астрах. обл.)
<i>ст-ца Староизобильная</i> (Ставроп. край)	<i>д. Старо-Ямская</i> (Твер. обл.)
<i>с. Старочернеево</i> (Рязан. обл.)	<i>с. Старо-Пластиково</i> (Рязан. обл.)
<i>х. Верхнекалинов</i> (Ростов. обл.)	<i>д. Верхне-Калинина</i> (Иркут. обл.)
<i>х. Верхнеаксеновский</i> (Волгоград. обл.)	<i>с. Верхне-Атаманское</i> (Белгород. обл.)
<i>х. Нижнеантошинский</i> (Волгоград. обл.)	<i>пос. Нижне-Кубенский</i> (Вологод. обл.)
<i>пгт Нижнеангарск</i> (Бурятия)	<i>д. Нижне-Никольск</i> (Рязан. обл.)
<i>с. Среднетамбовское</i> (Хабаров. край)	<i>с. Средне-Воскресенское</i> (Воронеж. обл.)
<i>с. Ближнерусаново</i> (Тульск. обл.)	<i>пос. Ближне-Песочное</i> (Нижегород. обл.)
<i>д. Белопашино</i> (Архангел. обл.)	<i>д. Бело-Пашино</i> (Киров. обл.)
<i>пос. Белопахатный</i> (Татарстан)	<i>с. Бело-Безводное</i> (Татарстан)
<i>с. Красномихайловское</i> (Калмыкия)	<i>д. Красно-Никольское</i> (Смолен. обл.)
<i>с. Большебоброво</i> (Курск. обл.)	<i>с. Больше-Дорохово</i> (Томск. обл.)
<i>с. Вышнеольховатое</i> (Курск. обл.)	<i>д. Вышне-Столбецкое</i> (Орлов. обл.)
<i>с. Горноводяное</i> (Волгоград. обл.)	<i>с. Горно-Таежное</i> (Приморск. край)
<i>с. Малоичугино</i> (Кемер. обл.)	<i>с. Мало-Борисково</i> (Владимир. обл.)
<i>д. Малодубровское</i> (Курган. обл.)	<i>д. Мало-Петровское</i> (Владимир. обл.)
<i>д. Правососновка</i> (Новосиб. обл.)	<i>с. Право-Пешиково</i> (Забайкальск. край)
<i>пос. Правоберезовский</i> (Ставроп. край)	<i>х. Право-Урванский</i> (Кабардино-Балкария)

Такое неустойчивое с орфографической точки зрения положение может быть следствием перекодификации. В «Правилах...» 1956 г. «названия населенных пунктов с первой частью *Ново-, Старо-, Верхне-, Нижне-* и т.п.» рекомендовалось

писать через дефис, «кроме тех, слитное написание которых закрепилось в справочных изданиях, на географических картах и т. п.» [Правила 1956: 39]. Последовательно в слитном варианте в настоящее время зафиксированы лишь топонимы с первыми частями *лево-* и *черно-*, напр.: *Левоберезовский* (Ставроп. край), *Левососновский* (Кемер. обл.), *Левокумское* (Ставроп. край); *Чернобаева* (Рязан. обл.), *Черноберезовка* (Амур. обл.), *Чернолагутинский* (Волгоград. обл.) и др.

На основании того же формального критерия сформулировано правило о дефисном написании «названий с первыми частями *Верх-*, *Соль-*, *Усть-*, напр.: *Верх-Ирмень*, *Соль-Илецк*, *Усть-Илимск*, *Усть-Каменогорск* (но: *Сольвычегодск*)» [Правила 2019: 116]. Простота применения этого правила способствовала достаточно стабильному написанию топонимов с указанными первыми частями, напр.: *Верх-Бийск*, *Верх-Бобровка*, *Верх-Жилино*, *Верх-Никитино*, *Верх-Яминское*, *Соль-Грязь*, *Усть-Алексеево*, *Усть-Грязнуха*, *Усть-Рыбница*, *Усть-Сара*. Однако даже в этой очень ограниченной группе топонимов зафиксированы случаи слитного (*Верхазовка*, *Устьатавка*) и даже раздельного написания (*Верх Кисово*, *Усть Белишево*). Мы полагаем, что данные единичные географические наименования нуждаются в перекодификации с целью сокращения орфографически непоследовательных написаний в сфере имен собственных.

Существенно осложняют положение пишущего при решении выбора орфографического оформления географического имени собственного Примечания, в которых, с одной стороны, как бы вводится элемент формального критерия (первая часть *Ново-*, *Северо-*, *Южно-*, *Юго-*), а с другой — отсутствует необходимая для орфографического правила императивность. Авторы ПАС только констатируют тот факт, что подобные названия населенных пунктов «пишутся неединообразно: одни из них по традиции принято писать (в том числе на картах и в документах) слитно, другие — через дефис, напр.: *Северодвинск*, *Североморск*, *Северодонецк*, *Северобайкальск*, *Южноуральск*; но: *Южно-Курильск*, *Южно-Сахалинск*, *Северо-Курильск*, *Северо-Задонск*; *Южно-Сухокумск*, *Южно-Енисейский*, *Юго-Камский* (поселки)»; «*Новомосковск*, *Нововязники*, но: *Ново-Перedelкино*, *Ново-Огарево*» [ПАС 2019: 115]. Следствием по сути закреплённой вариантности можно считать большое количество идентичных топонимов, зафиксированных в разном написании. Ср.: *Новоалександровка* (Сарат. обл.) — *Ново-Александровка* (Смолен. обл.), *Новоалександрово* (Владимир. обл.) — *Ново-Александрово* (Рязан. обл.), *Новоархангельское* (Тамбов. обл.) — *Ново-Архангельское* (Томск. обл.), *Новотроицк* (Омск. обл.) — *Ново-Троицк* (Алтай), *Новотроицкое* (Москов. обл.) — *Ново-Троицкое* (Смолен. обл.). Если рассматривать топонимы, обладающие только идентичной первой частью, то число орфографически непоследовательных написаний будет еще выше: *Северотатарское* (Новосиб. обл.) — *Северо-Дубровное* (Тюмен. обл.), *Новохоперск* (Воронеж. обл.) — *Ново-Бобруйск* (Калининград. обл.), *Новошербаки* (Новосиб. обл.) — *Ново-Головачи* (Смолен. обл.), *Новомаксимово* (Вологод. обл.) — *Ново-Марково* (Орлов. обл.), *Новозотовское* (Ленинград. обл.) — *Ново-Покровское* (Владимир. обл.) и т. д.

Семантический критерий лежит в основе правила, закрепляющего дефисное написание «названий, состоящих из двух частей, представляющих собой: а) сочетание двух названий, напр.: *Ильинское-Хованское*, *Спаское-Лутовиново*, *Орехово-Зуево*, *мыс Сердце-Камень*, *Садовая-Спаская улица*» [ПАС 2019: 115]. Данная рекомендация, с одной стороны, лингвистически обоснована, поскольку учитывает

соединительную функцию дефиса в системе русского письма, а с другой — достаточно легка в применении и во многих случаях не противоречит зафиксированным в ГКГН дефисным написаниям подобных онимов: *Глебово-Змеево* (Моск. обл.), *Гурьево-Вознесенское* (Твер. обл.), *Иваницкое-Троицкое* (Липец. обл.), *Камыши-Хвощи* (Пензен. обл.), *Коржовка-Голубовка* (Брянск. обл.), *Уварово-Гулидовка* (Липец. обл.), *Хохол-Тростянка* (Воронеж. обл.), *Юрьево-Девичье* (Твер. обл.) и т. п. Тем не менее некоторые из подобных по структуре топонимов закрепились орфографически не последовательно, иногда даже в пределах одного региона. Ср.: *Барское-Татарово* (Владимир. обл.) — *Барское Александрово* (Твер. обл.), *Дор-Лукомино* (Ярослав. обл.) — *Дор Павлов* (Ярослав. обл.), *Карай-Васильевка* (Тамбов. обл.) — *Карай Журавка* (Сарат. обл.), *Конец-Бор* (Перм. край) — *Конец Луг* (Иркут. обл.), *Кордон-Гремилровка* (Ярослав. обл.) — *Кордон Тульши* (Ярослав. обл.), *Крым-Сараево* (Башкортостан) — *Крымзарайкино* (Чувашия), *Покров-Валы* (Нижегород. обл.) — *Покров Полянка* (Нижегород. обл.), *Пятница-Высоково* (Иван. обл.) — *Пятница Плот* (Твер. обл.), *Слободка-Ивановка* (Курск. обл.) — *Слободка Корочка* (Курск. обл.) и др.

Примечание 1 к п. 1 § 126, закрепляющее в качестве традиционного слитное написание «названий, образованных от двух личных имен: *Борисоглебск, Козьмодемьянск, Петропавловск*» [ПАС 2019: 115], также основывается на учете носителем языка семантики производящих слов. Несмотря на простоту определения двух личных имен в качестве мотивирующих для сложного географического названия, в действительности слитное оформление подобных топонимов встречается крайне редко: к приведенным в справочнике можно добавить лишь единичные примеры (*Козьмодемьяновка, Михайлоанненка*). В абсолютном большинстве географические имена собственные, образованные от двух личных имен, закрепились в дефисном варианте, напр.: *Александро-Богдановка, Андрее-Дмитриевский, Владимиро-Константиновка, Владимиро-Николаевский, Владимиро-Петровка, Екатерино-Никольское, Ивано-Яковлевка, Карпо-Николаевка, Козьмо-Демьяновка, Михайло-Павловск, Николо-Александровка, Николо-Гавриловка, Павло-Антоновка, Сергее-Федоровка* и мн. др.

Морфологический критерий, предполагающий орфографическое оформление топонимов в зависимости от частеречной принадлежности производящих компонентов, также обычно не вызывает сложностей у пишущих. На основании данного критерия построено, напр., правило о дефисном написании «названий, представляющих собой сочетание существительного с последующим прилагательным» [ПАС 2019: 115]. Однако говорить о последовательном закреплении данного норматива в узусе все-таки нельзя. Наряду со значительным количеством топонимов подобной структуры, устойчиво фиксируемых с дефисом (*Александров-Сахалинский, Гусь-Железный, Дубровка-Челябинская, Железнодорожск-Илимский, Каменец-Подольский, Медянки-Русские, Покровск-Уральский*), имеются орфографически не последовательные именованья с идентичным первым компонентом онима. Причем колебания между дефисным и раздельным написанием таких географических названий возникают обычно в случаях, когда первый компонент совпадает с нарицательным родовым названием, но не отражает современный тип поселения (деревня, село, хутор, поселок и т. п.), ср. (табл. 2).

Таблица 2. Дефисное и раздельное написание топонимов

Дефисное написание	Раздельное написание
д. Горка-Ильинская (Вологод. обл.)	д. Горка Золотковская (Твер. обл.)
д. Горки-Каменские (Ярослав. обл.)	д. Горки Сухаревские (Моск. обл.)
д. Погост-Монастырский (Костром. обл.)	с. Погост Никольский (Вологод. обл.)
д. Починок-Слепуций (Ярослав. обл.)	д. Починок Черкасский (Костром. обл.)
д. Починок-Аристов (Костром. обл.)	д. Починок Сидоров (Арханг. обл.)
д. Сельцо-Карельское (Твер. обл.)	пос. Сельцо Гавриловское (Рязан. обл.)
д. Сельцо-Родное (Вологод. обл.)	д. Сельцо Грязное (Курск. обл.)
д. Слобода-Селецкая (Брянск. обл.)	с. Слобода Екатерининская (Татарстан)
д. Слободка-Ивановка (Курск. обл.)	д. Слободка Корочка (Курск. обл.)
д. Холм-Суминский (Смолен. обл.)	д. Холм Теплинский (Ярослав. обл.)

В большинстве подобных топонимов первый компонент представляет собой использовавшийся когда-то тип номинации поселений (починок, сельцо, слободка и т. п.), однако, как справедливо отмечает Г. В. Судаков, «желание сохранить традиции в названиях приводит к смешению в одном названии элементов двух разновременных систем, к структурному усложнению названий и к появлению ошибок в письменной форме ойконимов» [Судаков 2019: 197].

На морфологическую природу компонентов географического имени собственного опирается и § 127, в соответствии с которым «пишутся раздельно составные географические названия: а) являющиеся сочетанием существительного с предшествующим прилагательным или числительным, напр.: *Южная Америка, Кольский Север, Белорусское Полесье, Рудный Алтай* (горная цепь), *Великий Новгород, Нижний Новгород, Сергиев Посад, Великие Луки, Царское Село, Ясная Поляна, Верхнее Куйто* (озеро), *Десять Тысяч островов* (архипелаг); б) включающие в свой состав такое сочетание, напр.: *мыс Доброй Надежды, остров Святой Елены, перевал Трех Пагод, мыс Четырех Ветров*» [ПАС 2019: 116–117]. Модель таких словосочетаний активно используется для номинирования населенных пунктов, напр.: д. *Березовый Овраг*, д. *Дедов Камень*, д. *Пустынная Пятница*, д. *Фомин Ручей*, пос. *Десятая Артель*, пос. *Третья Карта*, д. *Седьмой Съезд*. Тем не менее как и в рассмотренном выше случае о правописании топонимов, образованных по модели «существительное + прилагательное», закрепились неединообразные в орфографическом аспекте онимы, ср. (табл. 3).

Еще одним правилом, опирающимся на морфологический критерий, является п. 6 § 126, в соответствии с которым «служебные слова (как русские, так и иноязычные) в середине составных названий выделяются двумя дефисами» [ПАС 2019: 116]. Несмотря на относительно невысокую частотность топонимов типа *Ростов-на-Дону* и узнаваемость рекомендованного для них орфографического облика, в ГКГН зафиксировано раздельное написание названия деревни *Спас на*

Таблица 3. Примеры номинирования населенных пунктов

Раздельное написание	Дефисное написание
д. Анисово Городище (Калуж. обл.)	д. Фомино-Городище (Твер. обл.)
д. Александровская Горка (Ленингр. обл.)	д. Елманова-Горка (Твер. обл.)
д. Сельский Бор (Арханг. обл.)	д. Конев-Бор (Перм. край)
д. Сидорова Гора (Твер. обл.)	д. Телегина-Гора (Пск. обл.)
д. Селивановы Горки (Пск. обл.)	с. Сергиевы-Горки (Владим. обл.)
с. Девичьи Горы (Нижегор. обл.)	с. Дмитриевы-Горы (Владим. обл.)
д. Афанасьева Слобода (Пск. обл.)	д. Астапова-Слобода (Калуж. обл.)
д. Ивановский Перевоз (Яросл. обл.)	с. Охотский-Перевоз (Саха)
д. Данилов Починок (Яросл. обл.)	д. Карцев-Починок (Чувашия)
д. Медведев Колодезь (Кур. обл.)	д. Доробин-Колодезь (Тул. обл.)
г. Лодейное Поле (Ленингр. обл.)	пос. То-Поле (Орл. обл.)
д. Три Сосны (Татарстан)	д. Три-Избы (Чувашия)

Сози в Тверской области. Представляется целесообразным приведение написания данного топонима в соответствие с рекомендациями «Правил...» и по аналогии с другими названиями, образованными по идентичной модели (*Дубровка-на-Узе, Егоровка-на-Медведице, Калач-на-Дону, Комсомольск-на-Печоре, Красное-на-Волге, Новое-на-Лухте, Славянск-на-Кубани* и др.), тем более что это находится в полном соответствии с Федеральным законом № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов», предписывающим переименование объекта, если «существующее написание наименования географического объекта на государственном языке РФ... не соответствует правилам русской орфографии» [Федеральный закон].

Словообразовательный критерий, предполагающий установление пишущим наличия в структуре топонима определенного словообразовательного элемента, лежит в основе правила о дефисном написании «названий с соединительной гласной о или е и второй частью, пишущейся с прописной буквы, напр.: *Никола-Березовка, Троице-Сергиева лавра, Троице-Лыково, Архипо-Осиповка, Анжеро-Судженск*» [ПАС 2019: 115]. Установление наличия соединительной гласной о или е для носителей языка особых сложностей не составляет, однако решение о маркированности второго компонента онима прописной буквой вряд ли может быть принято автоматически. Анализ названий поселений на территории России показал, что значительная часть сложных топонимов, имеющих соединительную гласную, закрепляются в дефисном варианте, при этом второй компонент маркируется прописной буквой, напр.: *Вольно-Никольское, Грудне-Ермаки, Залесно-Чулково, Кургано-Головино, Майоро-Белашовка, Озерно-Титово, Отрадо-Кубанское, Солдатско-Степное, Таежно-Михайловка* и др. Между тем нами отмечены факты непоследовательной фиксации топонимов с идентичным первым компонентом и соединительной гласной, ср. (табл. 4).

Таблица 4. Написание топонимов с соединительной гласной

Дефисное написание	Слитное написание
Каменно-Андреяново (Ростов. обл.)	Каменноандреяново (Оренбург. обл.)
Каменно-Бродский (Ростов. обл.)	Каменнобродская (Ставроп. край)
Песчано-Коледино (Курган. обл.)	Песчанотаволжанское (Курган. обл.)
Русско-Лютино (Ростов. обл.)	Русскоигнашкино (Оренбург. обл.)
Сухо-Платошино (Перм. край)	Сухосолотино (Белгород. обл.)
Трудо-Пономаревка (Ростов. обл.)	Трудобеликовский (Краснодар. край)
Троицко-Никольское (Владимир. обл.)	Троицконикольский (Брян. обл.)

Данное правило, как нам кажется, не вполне релевантно для носителя языка, поскольку у него нет четкой мотивации по использованию прописной буквы во второй части топонима. Иными словами, вопрос, почему последний компонент онимов *Свободо-Заводской*, *Таежно-Александровка* необходимо маркировать прописной буквой, а следовательно, и писать через дефис все название, а последний компонент онимов *Грязноивановка*, *Заводоуспенское* писать со строчной буквы, а следовательно, и слитно все название, остается открытым.

Действующие в настоящее время рекомендации по правописанию сложных и составных географических названий нуждаются не только в определенной корректировке, но и в расширении, поскольку некоторые модели названий поселений не нашли прямого указания по выбору их слитного, дефисного или раздельного написания в соответствующих параграфах «Правил...». Так, *пос. Гуляй Поле* (Воронеж. обл.), *д. Гуляй-Поле* (Омск. обл.), *д. Гуляй Гора* (Москов. обл.), *х. Гуляй-Борисовка* (Ростов. обл.), *д. Двинь-Покровское* (Псков. обл.), *д. Кинь-Грусть* (Тульск. обл.) можно было бы отнести к п. 4 § 119, предписывающему слитное написание сложных существительных «с первой частью на *-и* или *-ь*, совпадающей с формой повелительного наклонения глагола» [ПАС 2019: 106]. Однако, во-первых, данное правило касается нарицательных существительных (оно иллюстрируется словами *болиголов*, *вертихвостка*, *вертишейка*, *вырвиглаз*, *горицвет*, *держидерево*, *держиморда*, *косисено*, *скопидом*, *сорвиголова*, *шумиголова*, *грабьярмия*, в качестве исключения дано слово *перекати-поле*); во-вторых, не содержит указания на то, что первая часть такого существительного может оканчиваться на *-й*; в-третьих, рекомендует слитное написание, тогда как указанные выше топонимы зафиксированы либо в раздельном, либо в дефисном написании. Кроме того, в Липецкой области существует село *Отверг-Студенец*, первая часть этого онима совпадает уже с формой изъявительного, а не повелительного наклонения.

Отсутствует в ПАС и правило, регулирующее написание названий, образованных от имен и фамилий, имен и отчеств, хотя в «Правилах...» 1956 г. имелось примечание к п. 8 § 79, в соответствии с которым следует писать раздельно географические названия, «представляющие собой сочетания имени и фамилии, имени и отчества, напр.: поселок *Лев Толстой*, станция *Ерофей Павлович*» [Правила 1956: 39]. Безусловно, подобные модели топонимов никогда не были среди частот-

ных, но населенные пункты, представляющие собой такого рода сочетания, в ойконимическом пространстве России имеются (кроме указанных в примечании, это *пос. Лев-Толстовский, пос. Степан Разин, два пос. Степана Разина, ст-ца Степано-Разинская, пос. Александро-Невский, х. Степано-Савченский*).

В ПАС никак не мотивируется дефисное оформление топонимов: *х. Андрей-Курган, с. Горе-Грязь, пос. Гром-Гора, д. Иван-Гора, с. Конь-Колодезь, д. Максим-Погост, пос. Угли-Печи* и т. п., зафиксированных в ГКГН. Написание не может регламентироваться ни п. 1 § 126, поскольку их первый компонент не функционирует в качестве самостоятельного географического названия, ни п. 2 § 126, поскольку отсутствует соединительная гласная *о* или *е*.

Наконец, ни один из пунктов правил не содержит рекомендаций по правописанию топонимов типа *пос. Боец Кузнецов, пос. Летчик Испытатель, д. У Речки Даниловка, д. У Речки Кузи*, возможно, по причине не вполне удачного выбора самой структуры топонимов. Подобные географические названия не соответствуют критериям экологичности (подробнее о критериях экологичности топонимов см. в [Сидорова 2015]), особенно в части способности образования соответствующих оттопонимических дериватов.

Полагаем, что рекомендации ПАС в части слитного, раздельного и дефисного написания географических названий должны максимально полно отражать существующие модели топонимов, чтобы носитель языка мог обоснованно выбрать способ орфографического оформления конкретного топонима.

Выбор прописной или строчной буквы в топонимических единицах

Употребление прописной буквы в географических именах собственных не выделено в «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г. в отдельный раздел, а дается в более общем разделе «Прописные буквы», что, по нашему мнению, адекватно отражает логику научного исследования: материал представлен в направлении от общего, под которым понимается маркированность слов прописной буквой, к частному — т. е. использованию прописной буквы в топонимах. Полагаем, что применение нормативов, изложенных в «Правилах...», к исследуемому языковому материалу — названиям населенных пунктов — может вызвать затруднение у пишущего по нескольким основаниям.

Во-первых, в «Правилах...» отсутствует единое лингвистическое основание нормируемого материала, поскольку в основу положены не связанные между собой критерии определения правильного написания: а) собственно денотативный, согласно которому «пишутся с прописной буквы индивидуальные названия астрономических и географических объектов» [Правила 1956: 56], и б) денотативно-стилистический, в соответствии с которым «образные названия географических объектов... пишутся с прописной буквы» [Правила 1956: 57].

Во-вторых, в представленных правилах орфографии неправомерно задействованы категории неоднородных терминологических систем. Так, в формулировке правила «если эти названия [астрономические и географические. — Д. И., Е. С.] составлены из двух или нескольких слов, то с прописной буквы пишутся все слова, кроме служебных слов и родовых названий» [Правила 1956: 56] находим следующие термины: «индивидуальное название географического объекта», «служебные

слова», «родовое понятие», «имя собственное», «собственное наименование», — статус которых остается неопределенным, поскольку наблюдается пересечение лингвистической категории (индивидуальное название географического объекта) и логической (родовое понятие), не получающей при этом языкового содержания. Закономерно в связи с этим возникают вопросы: что понимается под индивидуальным названием? Синонимичен ли данный термин другому — «имя собственное»? Тожественны или нет понятия «индивидуальное название» и «географическое имя собственное»? Что входит в структуру того и иного названия? К сожалению, в «Правилах...» мы не находим ответов на эти вопросы. Кроме того, с достаточной четкостью не охарактеризована роль в географическом названии служебных слов: входят ли они в состав индивидуального названия, представляющего собой номинацию географического объекта, или являются для имени собственного своеобразным дополнением, вспомогательным грамматическим компонентом. Вследствие названных причин представляется затруднительным четко определить компонентный состав географического собственного имени, а следовательно, и однозначно использовать в практике письма предлагаемый в «Правилах...» норматив.

В-третьих, формулировки отдельных пунктов правил сформулированы недостаточно корректно, в результате чего оказывается неоднозначным языковое и собственно орфографическое понимание индивидуальных названий. В данном случае речь идет о неоднословных географических именах собственных типа *село Прямая Балка, поселок Белые Пруды*, где для пишущего не представляется совершенно ясным и очевидным, что именно является компонентом имени собственного, а значит, и маркируется прописной буквой, а что находится за пределами имени и пишется со строчной буквы.

В-четвертых, в «Правилах...» 1956 г. отсутствуют формулировки о написании географических имен собственных с числительными типа *хутор Плотников 1-й, поселок Восьмое Марта* или *поселок Восемьдесят первый километр*, географических названий населенных пунктов при организациях, напр., *поселок Турлинский лесопункт, поселок совхоза «АМО»*, составных проприативов, в составе которых имеются географические термины, напр.: *хутор Погожья Балка, деревня Рудная Горка, деревня Новое Село*.

Следовательно, «Правила...» 1956 г. недостаточно четко отвечают целям и задачам в части употребления прописной буквы в топонимии, поскольку не внесена ясность в определение понятия «имя собственное», не очерчены границы ономастического пространства, отсутствуют ономастические и орфографические типологии нормируемого языкового материала, не получила адекватного научного описания структура географического собственного имени.

Интерпретация нормируемого материала продолжалась и после опубликования «Правил...» 1956 г., при этом либо вводились дополнительные признаки строчной/прописной буквы, либо исключались некоторые формулировки, однако, по нашему мнению, ни один из этих путей не смог строго и последовательно представить стабильную систему орфографических правил в части употребления прописной буквы в топонимах.

В ПАС норматив правописания географических названий находит отражение в разделе «Правила употребления прописных и строчных букв», что, безусловно, способствует упорядоченному и логичному представлению материала.

ПАС во многом повторяет формулировку «Правил...» 1956 г.: в § 169 утверждается, что «в географических и административно-территориальных названиях — названиях... населенных пунктов, улиц и т. п. — с прописной буквы пишутся все слова, кроме родовых понятий, служебных слов, а также слов *года, лет*» [ПАС 2019: 150]. Подобная формулировка норматива в совокупности с приведенным иллюстративным материалом, на первый взгляд, не вызывают сомнений у пишущего в использовании прописной буквы для всех компонентов имени собственного, что и зафиксировано в ГКГН: *хутор Большая Таволжанка, село Горный Балыклей, поселок Путь Ильича* (Волгоград. обл.) — *поселок Красное Пламя, деревня Золотая Грива* (Владимир. обл.) — *деревня Михайловские Концы, поселок Красный Маяк* (Ленинград. обл.). Однако компонентный анализ неоднословного географического имени собственного и материалы, приведенные в ГКГН, заставляют усомниться в правомерности предложенной в ПАС формулировки.

Установленные в ПАС нормативы и рекомендации по употреблению строчной/прописной буквы в номинациях населенных пунктов не охватывают весь спектр названий, что обусловлено, с одной стороны, тем, что «в отличие от имен нарицательных, составляющих в каждом языке вполне обозримый фонд, которым владеет каждый образованный человек, имена собственные, в частности географические названия, насчитывают миллионы единиц» [Суперанская 1985: 5], а с другой — наличием в лексиконе носителя языка традиционных представлений о местных географических названиях, в результате чего «возможны некоторые „вольности“» [Реформатский 1965: 7] в использовании строчной/прописной буквы в топонимах.

Составители ПАС уточнили формулировку норматива об употреблении прописной буквы, которой маркируются существительные в составе неоднословных топонимов типа *город Красное Село*: если в «Правилах...» 1956 г. она используется при написании существительных, входящих в состав сложных собственных наименований и условно называющих предмет, то предложенная ПАС формулировка по-иному представляет содержание норматива: «Нарицательные существительные в составных географических названиях пишутся с прописной буквы, если они употреблены не в своем обычном значении, напр.: ...*Белая Церковь, Минеральные Воды, Сосновый Бор, Вятские Поляны, Царское село* (города), *Пушкинские Горы, Камское Устье* (поселки)» [ПАС 2019: 151]. Анализ языкового материала, извлеченного из ГКГН, в основном подтверждает действие норматива: *х. Новый Быт, с. Горный Балыклей, с. Новая Бахметьевка* (Волгоград. обл.), *д. Большое Стремление, пос. Володарский Водопровод* (Ленинград. обл.), *пос. Светлые Горы, д. Великое Поле, д. Крутой Верх* (Москов. обл.) — *д. Нижний Конец, пос. Кирпичный Завод, д. Барское Поле* (Вологод. обл.). Структурная обусловленность маркирования прописной буквой второго компонента топонима детерминируется в данном случае ослаблением нарицательности этого компонента.

В то же время в ПАС отсутствует рекомендация о выборе строчной или прописной буквы в неоднocomпонентных топонимах, которые включают в свой состав имена-ориентиры, т. е. названия хозяйственных объектов. Для их обозначения И. А. Дамбуев предложил термин *квзитононим*, под которым понимаются «топонимы, образованные от наименований промышленных и хозяйственных предприятий и учреждений» [Дамбуев 2019: 38]. В написании отэргонимических топонимов нет упорядоченности, ср.: *поселок отделение № 1 совхоза «Роднички»*

(Волгоград. обл.) — *поселок Подсобное Хозяйство Санатория им. Артема* (Москов. обл.) — *село Центральная усадьба совхоза «Николаевский»* (Волгоград. обл.). Написание подобных топонимов, включающих в свой состав название другого объекта с его родовым обозначением, не регламентируется ПАС, что приводит к выбору: сохранять написание родовых слов в топониме-ориентире со строчной буквы или изменять его на прописную букву в соответствии с приобретенной функцией имени собственного в составе нового географического названия.

Как отмечали на состоявшейся в феврале 2020 г. VIII Международной научно-практической конференции Тотального диктанта «Динамические процессы в современном русском языке» Е. В. Арутюнова, Е. В. Бешенкова и О. Е. Иванова, необходимо проводить дифференциацию выбора строчной или прописной буквы в неоднородных топонимах в зависимости от падежа главного компонента примыкающей к топониму структуры. Именительный падеж имени-ориентира сигнализирует о его статусе приложения, что позволяет маркировать прописной буквой начало топонима-ориентира как начало названия другого объекта, а маркирующей функции прописной буквы в первом слове достаточно, чтобы в остальной части сохранять написание, свойственное этому топониму в самостоятельном употреблении, напр.: *деревня Ладожский трудпоселок, деревня Медный завод, поселок Турлинский лесопункт* (Ленинград. обл.) — *поселок Паньшинский плодоягодник* (Волгоград. обл.) — *деревня Кудринский участок* (Томск. обл.) — *поселок Ащеринский карьер* (Владимир. обл.). В то же время ГКГН включает и противоречащие этой рекомендации названия: *поселок железнодорожная станция Молодники* (Владимир. обл.).

Использование главного слова топонима-ориентира в родительном падеже свидетельствует о неустойчивости выбора между строчным или прописным вариантами: *поселок Кирпичного завода* (Владимир. обл.) — *поселок Охрового Завода* (Воронеж. обл.). Исследователи предлагают при определении написания для подобных конструкций учитывать наличие внутреннего собственного имени: если оно отсутствует, прописной буквой маркируется начало топонима (*поселок Турбазы*); если оно имеется в наличии, писать родовой термин со строчной буквы (*поселок турбазы «Огонек»*). Материалы ГКГН в основном не противоречат такой рекомендации: *поселок торфопредприятия «Большое», деревня рыбхоза «Ворша»* (Владимир. обл.) — *поселок отделения № 3 совхоза «Степной», поселок фермы № 3 совхоза «Добринский»* (Волгоград. обл.) — *поселок совхоза Красная Дубрава, поселок совхоза Кооператор* (Липецк. обл.) — *поселок железнодорожной станции Ладожское Озеро, поселок железнодорожной станции Пятый километр* (Ленинград. обл.) — *поселок опытного хозяйства «Ермолино», поселок станции Костино, поселок совхоза «Астапово»* (Москов. обл.), — но тем не менее наблюдаются и противоречия: *поселок леспромхоза, поселок биостанции, поселок опытного хозяйства центральной торфо-болотной опытной станции* (Москов. обл.). Обращает на себя внимание и тот факт, что наряду с выбором прописной/строчной буквы проявляется проблема, связанная с необходимостью заключения в кавычки названий хозяйствующих субъектов.

В определенной степени могут затруднять для пишущего выбор строчного или прописного варианта буквы вторые компоненты географического имени собственного, идентичные с имеющимися в языке географическими терминами

типа *село, деревня, поселок* и т. п., обозначающие статус населенного пункта: *деревня Новая Деревня, деревня Старое Село* (Вологод. обл.) — *деревня Красный Поселок, деревня Ленинская Слобода* (Владимир. обл.) — *хутор Красная Деревня* (Волгоград. обл.) — *деревня Великое Село, деревня Новое Село, деревня Марьино Село* (Ленинград. обл.) — *деревня Новое Село, деревня Новая Деревня, село Старое Село* (Москов. обл.). Наличие прописной буквы у второго компонента топонима — географического термина — является определенным маркером статуса слова как имени собственного, а не нарицательного, но правомерность существования подобных названий вряд ли можно охарактеризовать положительно с лингвоэкологической точки зрения.

Таким образом, если бы в рекомендациях ПАС были четко сформулированы условия употребления прописной буквы в знаменательных компонентах географических наименований, пишущий получил бы четкий норматив. Однако мы согласны с мнением Е. В. Арутюновой: «Правила употребления прописной буквы могут лишь кодифицировать норму, отражающую системные орфографические явления, т. е. правила отвечают на вопрос, как рекомендуется писать названия представленных там типов» [Арутюнова 2019: 67].

Выводы

Анализ орфографической нормы, связанной с правописанием географических имен собственных, высвечивает наиболее сложные проблемы, связанные с формулировкой нормативов в академических справочниках и грамматиках, что детерминируется как спецификой самой нормы орфографии, так и затруднениями кодификации онимов. Лингвистическое содержание действующих рекомендаций и описание зон орфографической нестабильности дали возможность наметить пути совершенствования нормативов, сопряженные с устранением вариативности, которая входит в противоречие с присущей проприативам идентифицирующей функции.

Е. В. Бешенкова и О. Е. Иванова, рассуждая о глобальных сценариях развития орфографических норм, на данном этапе наиболее целесообразным считают попытку кодификаторов «повлиять на узус и рекомендовать системно обусловленный вариант написания» [Бешенкова, Иванова 2016: 22], совершенно справедливо констатируя, что «кодификатор призван выражать не только интересы какого-либо сообщества, даже если это сообщество коллег, но и интересы государства с его потребностью единой нормы для всех граждан» [Бешенкова, Иванова 2016: 27]. Следовательно, возможна определенная орфографическая корректировка не только существующих, но и новых объектов искусственной номинации, отвечающих критериям лингвоэкологичности.

Словари и справочная литература

ГКГН — Государственный каталог географических названий. <https://rosreestr.ru/site/activity/geodeziya-i-kartografiya/naimenovaniya-geograficheskikh-obektov/gosudarstvennyy-katalog-geograficheskikh-nazvaniy/naimenovaniya-geograficheskikh-obektov-na-territorii-rossiyskoj-federatsii/> (дата обращения: 30.03.2020).

- Словарь терминов 2006 — *Словарь социолингвистических терминов*. Михальченко В. Ю. (отв. ред.). М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. 312 с.
- ПАС 2019 — *Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник*. Лопатин В. В. (ред.). М.: АСТ-Пресс школа, 2019. 432 с.
- Правила 1956 — *Правила русской орфографии и пунктуации*. М.: Учпедгиз, 1956. 176 с.
- Федеральный закон — *Федеральный закон от 18.12.1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» (с изменениями и дополнениями)*. <http://base.garant.ru/12106462/> (дата обращения: 30.03.2020).

Литература

- Арутюнова 2019 — Арутюнова Е. В. В топонимической паутине улиц. В кн.: # ТОТСБОРНИК: Сборник научных трудов по материалам Тотального диктанта. Вып. 4. Кошкарева Н. Б. (отв. ред.). М.: Словари XXI века, 2019. С. 55–70.
- Арутюнова и др. 2020 — Арутюнова Е. В., Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Прописные и строчные буквы в географических административно-территориальных названиях: академические правила русской орфографии. *Вопросы ономастики*. 2020. Т. 17, (2). С. 256–277. DOI: 10.15826/vorg_opom.2020.17.2.027.
- Барандеев 2009 — Барандеев А. В. О пользе новой редакции Правил русского правописания для орфографии топонимов. В кн.: *Вопросы географии. Сб. 132. Современная топонимика: сб. ст. памяти Е. М. Поспелова*. А. В. Барандеев (отв. ред.). М.: Наука, 2009. С. 207–214.
- Бешенкова, Иванова 2016 — Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. *Теория и практика нормирования русского письма*. М.: ЛЕКСУС, 2016. 424 с.
- Вербицкая 1993 — Вербицкая Л. А. *Давайте говорить правильно*. М.: Высшая школа, 1993. 144 с.
- Вербицкая 1997 — Вербицкая Л. А. Вариантность нормы и типов произнесения. В кн.: *Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы: межвуз. сб. Вып. 3*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. С. 105–114.
- Горбачевич 1978 — Горбачевич К. С. *Вариантность слова и языковая норма: на материале современного русского языка*. Л.: Наука, 1978. 240 с.
- Дамбуев 2019 — Дамбуев И. А. Прописная и строчная буквы в многокомпонентных топонимах. В кн.: *Ономастика Поволжья: материалы XVII Междунар. науч. конф.* Васильев В. Л. (сост. и ред.). Великий Новгород: ТПК «Печатный двор», 2019. С. 38–42.
- Ильин, Сидорова 2014 — Ильин Д. Ю., Сидорова Е. Г. Теоретические основы построения словаря-справочника региональной топонимии. *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2014. Сер. 2, Языкознание. 2014, 3 (22). С. 7–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.3.1>.
- Истрина 1948 — Истрина Е. С. *Нормы русского литературного языка и культура речи*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 32 с.
- Ицкович 1982 — Ицкович В. А. *Очерки синтаксической нормы*. М.: Наука, 1982. 199 с.
- Кузьмина 2020 — Кузьмина С. М. Орфография. В кн.: *Русский язык: Энциклопедия*. А. М. Молдован (ред.). 3-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ-Пресс школа, 2020. 904 с.
- Морозова 2009 — Морозова М. Н. Процедура присвоения официальной формы названиям географических объектов. В кн.: *Вопросы географии. Сб. 132. Современная топонимика: сб. ст. памяти Е. М. Поспелова*. А. В. Барандеев (отв. ред.). М.: Наука, 2009. С. 262–276.
- Реформатский 1965 — Реформатский А. А. Орфография собственных имен. В кн.: *Орфография собственных имен*. Реформатский А. А. (отв. ред.). М.: Наука, 1965. С. 5–11.
- Селезнева 2004 — Селезнева Л. Б. *Современное русское письмо: категории и единицы*. М.: Высшая школа, 2004. 223 с.
- Сидорова 2015 — Сидорова Е. Г. Лингвоэкологические проблемы топонимического пространства региона. *Экология языка и коммуникативная практика*. 2015, (2): 157–166.
- Солнцев 1984 — Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы. *Вопросы языкознания*. 1984, (2). С. 31–42.
- Судаков 2019 — Судаков Г. В. Проблемы употребления названий населенных пунктов (на примере ойконимии Вологодской области). *Вопросы ономастики*. 2019. Т. 16, (3): 193–204.

- Суперанская 1985 — Суперанская А. В. *Что такое топонимика?* М.: Наука, 1985. 185 с.
- Шапиро 1956 — Шапиро А. Б. *Упорядоченное русское правописание (к выходу в свет «Правил русской орфографии и пунктуации»)*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. 40 с.
- Шмелев 2020 — Шмелев А. Д. Норма языковая. В кн.: *Русский язык: Энциклопедия*. Молдован А. М. (ред.). 3-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ-Пресс школа, 2020. 904 с.

Статья поступила в редакцию 11 мая 2020 г.
Статья рекомендована в печать 10 сентября 2020 г.

Dmitrii Yu. Ilyin

Volgograd State University,
100, Universitetskii pr., Volgograd, 400062, Russia
dilyin@volsu.ru

Elena G. Sidorova

Volgograd State University,
100, Universitetskii pr., Volgograd, 400062, Russia
eg_sidorova@volsu.ru

Variability of the language norm in the functioning of toponyms: Problems and contradictions*

For citation: Ilyin D. Yu., Sidorova E. G. Variability of the language norm in the functioning of toponyms: Problems and contradictions. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (4): 615–632. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.408> (In Russian)

The article examines the linguistic content of the language norm related to the spelling of geographic proper names. As the basic notion, the authors use Ludmila Verbitskaya's definition of the norm recognizing orthographic standards as a particular case of a language norm. The significance of a research in this area is due, firstly, to specificities of spelling norms, and secondly, difficulties of proper name codification. The orthographic norms are characterized by a significantly higher degree of strictness in comparison with other types of linguistic standards, hence, the avoidance of toponymic orthographic doublets creating problems in place-name identification. Normally, place names are not present in popular orthographic dictionaries and other non-specialized lexicographic sources. Not infrequently, the spelling of a particular locality in a codified form can only be found either on geographical maps and atlases or in gazetteers and registries of geographical names of a particular region. As a result, the spelling norm becomes established in the native speakers' linguistic competence primarily through the assimilation and application of the corresponding rules. It was revealed that the most significant contradictions in the implementation of the spelling norm take place when choosing an upper- or lowercase letter in compound proper names, as well as when representing the elements of compounds (separately, as one word or hyphenated). The results of the present research can be used in revision of orthography of both existing and newly formed place names to make them concordant with the principles of linguistic ecology.

Keywords: modern Russian language, language norm, toponymy, variability.

---

* The study was conducted with the financial support of the RFBR within the framework of the scientific project No. 20-012-00217 "Linguistic codes of objects of artificial nomination in toponymic policy of the region: problems, contradictions and vectors of development".

References

- Арутюнова 2019 — Arutjunova E. V. In the toponymic web of streets. In: # TOTSBORNIK: *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Total'nogo diktanta*. Issue 4. Koshkareva N. B. (ed.). Moscow: Slovare XXI veka Publ., 2019. P. 55–70. (In Russian)
- Арутюнова др. 2020 — Arutjunova E. V., Beshenkova E. V., Ivanova O. E. Upper and lower case letters in geographic administrative-territorial names: academic rules of Russian spelling. *Voprosy onomastiki*. 2020, vol. 17 (2): 256–277. (In Russian)
- Барандеев 2009 — Barandeev A. V. On the benefits of the new edition of the Russian Spelling Rules for the spelling of toponyms. In: *Voprosy geografii. Sb. 132. Sovremennaia toponimika: sbornik statei pamiati E. M. Pospelova. A. V. Barandeev* (ed.). Moscow: Nauka Publ., 2009. P. 207–214. (In Russian)
- Бешенкова, Иванова 2016 — Beshenkova E. V., Ivanova O. E. *Theory and practice of standardization of Russian writing*. Moscow: LEKSUS Publ., 2016. 424 p. (In Russian)
- Вербичкая 1993 — Verbitskaya L. A. *Let's talk right*. Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1993. 144 p. (In Russian)
- Вербичкая 1997 — Verbitskaya L. A. Variation of norms and types of pronunciation. In: *Eksperimental'no- foneticheskii analiz rechi: problemy i metody: mezhvuzovskii sbornik*. Issue. 3. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 1997. P. 105–114. (In Russian)
- Горбачевич 1978 — Gorbachevich K. S. *Variation of the word and language norm: based on the material of the modern Russian language*. Leningrad: Nauka Publ., 1978. 240 p. (In Russian)
- Дамбуев 2019 — Dambuev I. A. Uppercase and lowercase letters in multicomponent place names. In: *Onomastika Povolzh'ia: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Vasil'ev V. L. (ed.). Velikii Novgorod: ТПК "Pechatnyi dvor" Publ., 2019. P. 38–42. (In Russian)
- Ильин, Сидорова 2014 — Ilyin D. Yu., Sidorova E. G. Theoretical foundations of building a dictionary-reference book of regional toponymy. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. Ser. 2, Iazykoznanie. 2014, 3 (22). P. 7–16. <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.3.1>. (In Russian)
- Истрина 1948 — Istrina E. S. *The norms of the Russian literary language and the culture of speech*. Moscow — Leningrad: AN SSSR Publ., 1948. 32 p. (In Russian)
- Ицкович 1982 — Itskovich V. A. *Essays on the syntactic norm*. Moscow: Nauka Publ., 1982. 199 p. (In Russian)
- Кузьмина 2020 — Kuz'mina S. M. *Orthography*. In: *Russkii iazyk: Entsiklopediia*. Institut russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova RAN; A. M. Moldovan (ed.). 3rd ed., rev. and add. Moscow: AST-Press shkola Publ., 2020. 904 p. (In Russian)
- Морозова 2009 — Morozova M. N. The procedure for assigning a formal form to names of geographical objects. In: *Voprosy geografii. Sb. 132. Sovremennaia toponimika: sbornik statei pamiati E. M. Pospelova. A. V. Barandeev* (ed.). Moscow: Nauka Publ., 2009. P. 262–276. (In Russian)
- Реформатский 1965 — Reformatskij A. A. Orthography of proper names. In: *Orfografiia sobstvennykh imen*. Reformatskij A. A. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1965. P. 5–11. (In Russian)
- Селезнева 2004 — Selezneva L. B. *Modern Russian writing: categories and units*. Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 2004. 223 p. (In Russian)
- Сидорова 2015 — Sidorova E. G. Linguo-ecological problems of the toponymic space of the region. In: *Ekologija iazyka i kommunikativnaia praktika*. 2015, (2): 157–166. (In Russian)
- Солнцев 1984 — Solncev V. M. Variability as a general property of the language system. *Voprosy iazykoznanii*. 1984, (2). P. 31–42. (In Russian)
- Судаков 2019 — Sudakov G. V. Problems of using the names of settlements (on the example of the oikonymy of the Vologda region). *Voprosy onomastiki*. 2019. Vol. 16, (3): 193–204. (In Russian)
- Суперанская 1985 — Superanskaja A. V. *What is toponymy?* Moscow: Nauka Publ., 1985. 185 p. (In Russian)
- Шапиро 1956 — Shapiro A. B. *Ordered Russian spelling (to the publication of the "Rules of Russian spelling and punctuation")*. Moscow: Moscow University Press, 1956. 40 p. (In Russian)
- Шмелев 2020 — Shmelev A. D. Language norm. In: *Russkii iazyk: Entsiklopediia*. Moldovan A. M. (ed.). 3rd ed., rev. and add. Moscow: AST-Press shkola Publ., 2020. 904 p. (In Russian)

Received: May 11, 2020

Accepted: September 10, 2020